Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
20 March 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3085/2017* **

Сообщение представлено:	З.Б.Е. (представлена адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
Предполагаемая жертва:	автор
Государство-участник:	Испания
Дата сообщения:	29 мая 2017 года (первоначальное сообщение)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	8 ноября 2019 года
Тема сообщения:	использование религиозных символов в судах
Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты, дело уже представлено на рассмотрение другой процедуры международного урегулирования
Вопросы существа:	свобода религии, неприкосновенность частной жизни
Статьи Пакта:	пункт 1 статьи 14, статьи 17 и 18
Статьи Факультативного протокола:	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является З.Б.Е., гражданка Испании и практикующий адвокат. Она утверждает, что Испания нарушила ее права, закрепленные в пункте 1 статьи 14 и в статьях 17 и 18 Пакта. Государство-участник присоединилось к

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Ариф Балкан, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

Факультативному протоколу 25 января 1985 года, и он вступил в силу 25 апреля 1985 года. Заявитель представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 октября 2009 года автор участвовала в судебном разбирательстве в качестве помощника одного из адвокатов защиты в палате по уголовным делам Национального высокого суда. В какой-то момент председательствующий судья распорядился, чтобы она либо покинула адвокатскую трибуну, либо сняла хиджаб. Автор покинула трибуну и продолжала следить за ходом судебного процесса с мест, предназначенных для публики.

2.2 10 ноября 2009 года одна из ассоциаций сообщила об этих событиях в Инспекционную службу Генерального совета судебной власти (ГССВ), заявив, что они должны повлечь за собой дисциплинарное взыскание в отношении судьи. Дисциплинарная комиссия открыла предварительное следствие по делу № 1647/09 и в конце концов закрыла дело 8 февраля 2010 года[1].

2.3 В то же время 11 ноября 2009 года автор подала апелляционную жалобу в президиум Национального высокого суда и 20 ноября 2009 года дополнила ее новой информацией. Автор утверждала, что устное решение судьи представляет собой нарушение ее основных прав, и просила объявить его недействительным. 14 декабря 2009 года президиум передал ее жалобу в ГССВ, поскольку именно этот орган является компетентным. Совет не принял никакого решения по этому вопросу, не рассмотрел вопрос о нарушении основных прав, а просто приложил копию апелляции к материалам предварительного следствия по делу № 1647/09.

2.4 21 декабря 2009 года автор подала в Верховный суд специальную административную апелляцию о защите основных прав в свете предполагаемого уклонения ГССВ от решения вопросов, поднятых в ее апелляционной жалобе. 2 ноября 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство автора. В своем решении Верховный суд постановил, что компетентным органом для рассмотрения вопросов, поднятых автором в апелляции, касающейся оспаривания устного решения судьи, является Национальный высокий суд, что ГССВ не обладает полномочиями для пересмотра решения судьи, которое носит не административный, а юрисдикционный характер, что, следовательно, ГССВ должен был прямо заявить о неприемлемости передачи дела, на которую согласился Национальный высокий суд, и что, хотя передача указанного дела не была правильной, автор ее не оспаривала. В заключение суд отклонил ходатайство автора, не вдаваясь в вопросы существа, и заявил, что ГССВ нельзя упрекать в том, что он не сделал того, чего не мог сделать на законных основаниях. Это решение было обжаловано в сам Верховный суд, который 31 января 2011 года отклонил указанную апелляцию, возложив расходы по ней на автора.

2.5 После того как Верховный суд вынес окончательное решение, 8 марта 2011 года автор подала в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с нарушением ее основных прав, защищаемых Конституцией, в частности права на свободу религии, на недискриминацию и на неприкосновенность частной жизни. Это ходатайство не было принято к рассмотрению согласно решению, о котором было сообщено 17 декабря 2012 года, по причине явного отсутствия нарушения одного из основных прав, которое необходимо для применения процедуры ампаро.

2.6 В то же время 16 марта 2011 года автор подала в ту же палату Национального высокого суда просьбу о вынесении мотивированной резолюции по решению от 14 декабря 2009 года с учетом аргументации, приведенной в решении Верховного суда. В решении от 18 июля 2011 года Национальный высокий суд заявил о наличии полномочий рассматривать представленные факты. Тем не менее он счел, что при представлении первоначальной апелляции, поданной 11 ноября 2009 года, не были соблюдены соответствующие сроки. В этой связи было подчеркнуто, что речь идет об обжаловании специальной санкции, принятой судьей в рамках политики поведения на адвокатской трибуне, поэтому в соответствии со статьей 556 Органического

[1] Это решение не было обжаловано в административный суд.

закона № 6/1985 о судебной власти апелляция должна была быть подана в течение пяти дней после событий (конец октября 2009 года).

2.7 12 марта 2013 года указанное дело было передано в Европейский суд по правам человека, и в нем содержались утверждения о нарушении прав на надлежащую правовую процедуру, свободу религии и уважение частной и семейной жизни, а также о дискриминации. 26 апреля 2016 года Европейский суд признал это дело неприемлемым[2]. Он счел, что национальные суды обладают полномочиями толковать законодательство с точки зрения того, кто компетентен изучать представленные факты и каковы сроки подачи апелляций, а также что сделанное толкование не может считаться произвольным. Следовательно, он заключил, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, поскольку апелляция была подана с опозданием, что лишило национальные суды возможности вынести решение по существу выдвинутых претензий. По тем же причинам утверждения автора в отношении права на надлежащую правовую процедуру также являются неприемлемыми в силу их необоснованности.

Жалоба

3.1 Автор считает, что ее изгнание с адвокатской трибуны за ношение хиджаба представляет собой нарушение ее права на неприкосновенность частной жизни и на свободу религии в нарушение статей 17 и 18 Пакта.

3.2 Что касается пункта 1 статьи 14, то автор считает, что суды в оскорбительной и незаконной форме отказались рассматривать дело по существу, сочтя, что апелляция была подана не вовремя, поскольку характер устного решения судьи от 22 октября 2009 года носит дисциплинарный и, следовательно, юрисдикционный характер. Автор утверждает, что это решение было административным, поэтому было использовано соответствующее средство правовой защиты – административная апелляция в президиум Национального высокого суда, поскольку судья не указал, каким образом следует обжаловать его устное решение.

3.3 Автор утверждает, что ее жалоба не была рассмотрена по существу Европейским судом по правам человека, поэтому она представляет дело Комитету.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 1 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку ранее оно уже представлялось на рассмотрение другому международному органу, в данном случае – Европейскому суду по правам человека[3]. 26 апреля 2016 года указанный Суд объявил дело неприемлемым в своем решении, принятом семью судьями, которые единогласно пришли к выводу о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.3 Государство-участник утверждает также, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, как требуется в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что в соответствии с решением Европейского суда по правам человека от 26 апреля 2016 года автор, не успев подать апелляцию вовремя (подана 11 ноября 2009 года), не позволила национальным судам вынести решение по существу дела.

4.4 Наконец, государство-участник считает, что данное сообщение является явно безосновательным. В этой связи оно отмечает, что Конституционный суд отклонил

[2] Требование № 21780/13.

[3] При присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку, которая состоит в том, что положение пункта 2 статьи 5 означает, что Комитет не рассматривает никакое сообщение, которое было рассмотрено или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

ходатайство автора о применении процедуры ампаро на основании «явного отсутствия нарушения основного права, на которое распространяется процедура ампаро».

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 3 июля 2018 года автор ответила на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор отмечает, что Конституционный суд в своем решении от 17 декабря 2012 года отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро на основании отсутствия нарушения одного из основных прав. Это решение подразумевает, что Конституционный суд провел предварительное рассмотрение формальных требований, включая исчерпание предыдущих средств правовой защиты, и затем занялся рассмотрением существа дела. Таким образом, Конституционный суд сам свидетельствует о том, что истец прошла через все имеющиеся инстанции, исчерпав все внутренние средства правовой защиты.

5.3 Что касается неприемлемости сообщения в связи с тем, что оно уже было рассмотрено другим механизмом международного разбирательства, то автор утверждает, что решение Европейского суда по правам человека о неприемлемости ее жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты было явно ошибочным, о чем свидетельствует решение Конституционного суда. По мнению автора, Европейский суд сделал из не относящейся к делу детали, каковой является запоздалое административное решение (решение Национального высокого суда от 18 июля 2011 года), главное основание для вывода о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Кроме того, автор ссылается на правовую практику Комитета[4], в соответствии с которой в тех случаях, когда ограниченная аргументация Европейского суда по правам человека не позволяет Комитету предположить, что рассмотрение включало рассмотрение вопросов существа, Комитету ничто не препятствует рассмотреть сообщение в соответствии с оговорками к пункту 2 a) статьи 5.

5.4 Что касается неприемлемости сообщения в силу его необоснованности, то автор напоминает, что государство-участник основывает этот аргумент на решении Конституционного суда, которое как раз противоречит утверждению о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6. В своих дополнительных замечаниях от 4 июня и 31 июля 2019 года государство-участник повторяет свои предыдущие утверждения и заявляет, что решение о неприемлемости в связи с явным отсутствием нарушения одного из основных прав, вынесенное Конституционным судом 17 декабря 2012 года, не означает, что суд предварительно рассматривал вопрос об исчерпании средств правовой защиты до процедуры ампаро. На самом деле, поскольку суд установил prima facie, что никакого нарушения основного права не имело места, то у него не было необходимости рассматривать вопрос о том, исчерпаны ли предыдущие средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что Конституционный суд отклонял ходатайства о применении процедуры ампаро по процедурным соображениям даже после того, как они были приняты к рассмотрению на основании их конституционного содержания[5].

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7. 22 июня 2019 года автор заявила, что считает замечания государства-участника явно далекими от правды, а также что, когда Конституционный суд не принимает ходатайство о применении процедуры ампаро на основании явного отсутствия

[4] *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), пункт 7.3.

[5] См. постановление Верховного суда № 39/2019.

нарушения одного из основных прав, он уже считает предыдущие средства правовой защиты исчерпанными. Автор поясняет, что в статье 44.1 a) Органического закона о Конституционном суде установлено требование об исчерпании всех предварительных средств правовой защиты при подаче ходатайств о применении процедуры ампаро в отношении судебных решений. Автор напоминает также, что резолюция Конституционного суда о неприемлемости мотивировала его решение в соответствии со статьей 50.1 a)[6] того же Закона на основании явного отсутствия нарушения основного права, на которое распространяется процедура ампаро, в соответствии со статьей 44.1. Поскольку Конституционный суд счел предыдущие средства правовой защиты исчерпанными, то государство-участник не может возобновлять эту дискуссию в Комитете. Таким образом, утверждения государства-участника свидетельствуют об отсутствии уважения принципа добросовестности, который лежит в основе международного договорного права.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что этот же вопрос представлялся на рассмотрение другой процедуры международного разбирательства или урегулирования (Европейский суд по правам человека) и что в этой связи применима оговорка, сделанная Испанией к подпункту a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет напоминает о своей правовой практике в связи с пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, в соответствии с которой в случаях, когда в основе постановления Европейского суда по правам человека о неприемлемости лежат не только процедурные соображения, но и причины, которые в определенной степени включают рассмотрение существа дела, следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола[7]. Вместе с тем Комитет отмечает, что Европейский суд не *рассматривал* утверждения о нарушениях прав на неприкосновенность частной жизни и на свободу религии, а принял решение, основываясь на сугубо формальном вопросе – неисчерпании внутренних средств правовой защиты, не вдаваясь в существо дела[8]. С другой стороны, Комитет отмечает, что после тщательного рассмотрения этих заявлений Европейский суд объявил утверждение о предполагаемом нарушении статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (что соответствует утверждениям по статье 14 Пакта) неприемлемым в связи с отсутствием обоснования. В связи с этим Комитет считает, что утверждения по статье 14 Пакта являются неприемлемыми согласно подпункту a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается утверждений по статьям 17 и 18 Пакта, то в связи с подпунктом a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, измененным оговоркой государства-участника, никаких проблем не возникает.

8.3 Комитет принимает также к сведению утверждения государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой авторы должны воспользоваться всеми судебными средствами правовой защиты, для того чтобы выполнить требование подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в

[6] «1. По ходатайству о применении процедуры ампаро должно выноситься решение о его приеме к рассмотрению. Группа единогласно принимает решение о полном или частичном принятии ходатайства только при соблюдении всех следующих условий: a) заявление соответствует положениям статей 41–46 и 49».

[7] *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), пункты 8.3 и 8.4.

[8] *Руссев Георгиев против Испании* (CCPR/C/90/D/1386/2005), пункт 6.2.

конкретном случае и фактически доступны авторам[9]. В этой связи автор утверждает, что решение Конституционного суда об отклонении ее ходатайства о применении процедуры ампаро как неприемлемого по причине отсутствия нарушения основного права предполагает предварительное рассмотрение формальных требований, включая исчерпание предыдущих средств правовой защиты. Комитет отмечает, что в своем решении о неприемлемости Конституционный суд постановил «не принимать дело к производству в соответствии с положениями статьи 50.1 a) ЗКС [Закон о Конституционном суде], учитывая явное отсутствие нарушения основного права, на которое распространяется процедура ампаро, нарушения, которое в соответствии со статьей 44.1 ЗКС является одним из условий для осуществления судом подобной защиты». Комитет отмечает, что это решение не исключает других оснований для признания дела неприемлемым. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что автор, не подав свою апелляцию вовремя, лишила национальные суды возможности вынести решение по существу дела. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой в ситуациях, когда государство-участник ограничивает права на обжалование с помощью определенных процедурных требований, таких как сроки или другие формальные требования, автор должен соблюдать эти требования, прежде чем можно будет утверждать, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты[10]. В данном случае Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, автор подала апелляцию 11 ноября 2009 года, тогда как крайний срок ее подачи истек через пять дней после событий, которые, по словам автора, имели место в конце октября.

8.4 Комитет принимает к сведению тот факт, что, по мнению автора, Верховный суд и Национальный высокий суд действовали оскорбительным и незаконным образом, сочтя, что устное решение судьи от 22 октября 2009 года носит дисциплинарный и, следовательно, юрисдикционный характер, и что это сократило срок, в течение которого она должна была подать апелляцию – единственная причина, по которой ее ходатайство было отклонено. Комитет отмечает, что утверждения автора относительно квалификации устного решения судьи по существу носят такой характер, что Комитету предлагается провести повторную оценку фактов и толкования внутреннего законодательства, на которых основаны решения двух национальных судов – Верховного суда и Национального высокого суда, и, таким образом, выйти за пределы своего мандата. Комитет напоминает, что в соответствии с его установленной правовой практикой оценка фактов и доказательств и толкование национального законодательства относятся в принципе к компетенции национальных судов, если только они не носят явно произвольный характер или не представляют собой отказ в правосудии[11]. Рассмотрев предоставленные в его распоряжение материалы, Комитет приходит к выводу о том, что автор не продемонстрировала ни наличия каких-либо нарушений в процедуре принятия решений, ни существования факторов, которые не были должным образом учтены органами власти государства-участника при оценке ее утверждений. Хотя автор и не согласна с квалификацией устного решения органами власти государства-участника, она не смогла доказать, что эти выводы носили откровенно произвольный характер или были равносильны явному отказу в правосудии. Комитет принимает к сведению, что Европейский суд по правам человека в своем решении от 26 апреля 2016 года пришел к такому же выводу. В данном случае Комитет считает, что информация, представленная ему сторонами, не содержит достаточных элементов, которые противоречили бы этим выводам, и поэтому Комитет не может заключить, что решения испанских властей были произвольными или равнозначными явному отказу в правосудии.

[9] *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5 и *A.P.A. c. España* (CCPR/C/50/D/433/1990), párr. 6.2.

[10] *A.P.A. c. España*; *П.Л. против Германии* и *Селал против Греции* (CCPR/C/82/D/1235/2003), пункт 6.4.

[11] *Каньяда Мора против Испании* (CCPR/C/112/D/2070/2011), пункт 4.3; *Мансано и другие против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), пункт 6.4 и *Л.Д.Л.П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), пункт 6.3.

8.5 Сделав вывод об отсутствии произвола или отказа в правосудии в связи с неприемлемостью апелляции автора на том основании, что она была подана с опозданием, Комитет приходит к выводу о том, что тот факт, что президиум Национального высокого суда был лишен возможности рассмотреть апелляцию по существу, является результатом поведения автора. Таким образом, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поэтому жалобы по статьям 17 и 18 Пакта являются неприемлемыми в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым согласно подпунктам a) и b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.